

Прядильщица

Бергун Айрис Сэварсдоттир

Пришла ночь... По крайней мере, я так думаю. Трудно быть уверенной, так как в комнате нет окон, но птицы сейчас молчат, что говорит мне о том, что мир спит. Все спят, кроме меня.

Маленькая лампа освещает прялку передо мной. Все труднее держать усталые глаза открытыми, но здесь особо не на что смотреть. Только красная прялка и шерсть. Горы и горы шерсти, которые я должна сплести в нить, которая заполнит веретена пряжи. Сказки рассказывают истории о злых мачехах, а как же быть с отчимами? А как насчет этого жестокого человека, который держит меня здесь в плену и приказывает прясть день и ночь?

Горы шерсти заполняют эту крошечную комнату без окон. Чтобы пройти через них, требуется достаточно много времени, и я работаю медленно, потому что мой разум возвращается быстрее, чем веретено. Мое внимание рассеивается еще прежде, чем я приступаю к работе. Мой кружащийся ум занят созданием сказочной страны

белых лошадей, огнедышащих драконов и замка с высокой башней, из которой я вижу вольных птиц, летающих над обширным зеленым лесом впереди.

Если бы у меня было собственное окно, мои глаза могли бы остановиться на чем-то реальном, и мне бы не пришлось создавать этот воображаемый мир. Я мысленно рисую башню, а от нее винтовую лестницу, ведущую к распахнутым дверям замка. Тихо ржет белый конь, привязанный к двери. Я представляю, как развязываю лошадь и забираюсь на ее мягкую спину. Злой дракон спит на подъемном мосту и продолжает спать, пока я прыгаю на коне через его чешуйчатый хвост.

Я мысленно иду через подъемный мост по мощеной дорожке, ведущей в лес. По дороге я вижу семь козлят, трех поросят и озадаченного волка, который, кажется, не может решить, за кем следовать. Быть сказочным злодеем непросто.

— Продолжай работать! — кричит он из дверного проема позади меня.

Его грубый голос выдергивает меня из заколдованного леса в эту темную комнату, полную шерсти и работы. После того, как он хлопает дверь, я смотрю в пол. Там я вижу тарелку с одним куском намазанного маслом хлеба с обветренным ломтиком сыра, но я не возражаю. Я так голодна, что могу съесть шерсть, которая наполняет каждый уголок.

В углу моей комнаты лежит старая черная прялка моей матери, покрытая паутиной и пылью. Веретено сломано, педаль заела, но она работала до тех пор, пока мать была жива. Однажды на день рождения он принес мне подарок. Помню свое удивление, как мои глаза расширились так, что выступили слезы. Я не ожидала подарка, потому что моя мать была больна, но он широко улыбнулся.

Это должен был быть самый замечательный подарок, который когда-либо получала десятилетняя девочка.

Когда я увидела новую прялку, которую он подарил мне на день рождения и покрасил в красный цвет, я не смогла скрыть своего разочарования. Мои глаза закрылись, пока я ждала его ухода. В ту же ночь моя мать испустила последний вздох, и ее сломанную старую прялку оставили собирать пыль в темном углу. «Перестань лениться», - слышу я его крик через закрытую дверь.

Сухая шерсть царапает мой палец, когда я перекручиваю ее в тонкую нить, пока веретено вращается. Я тянусь за новым свертком из кучи шерсти рядом со мной, но он кажется запутанным. Моя рука тянет и дергает, но ничего не движется. Я протягиваю руку и роюсь вокруг, но внезапно чувствую что-то жесткое, похожее на теплую кожу. Из глубины кучи появляются два желтых глаза.

Я успеваю проглотить свой крик. Передо мной ярко-желтые глаза, а над ними грубые ресницы, как слом метлы ведьмы. Большие глаза быстро мигают, а затем ворс шерсти начинает двигаться. Из серой шерсти появляется большая женщина — женщина-тролль с кривой спиной. Даже если я захочу позвать на помощь, я знаю, что то, что меня ждет по ту сторону двери, намного хуже, чем та, которая смотрит на меня из кучи шерсти. Я делаю глубокий вдох и изо всех сил стараюсь скрыть страх в своем голосе.

— Привет, — говорю я как можно мягче.

— Что ты хочешь? — хрипло говорит женщина-тролль.

Она прочищает горло, откашливая большой мокрый комок шерсти. Возможно, это шерсть, а не волосы. И снова мое воображение ускользает от меня, вращаясь так быстро, что его невозможно остановить. Прежде чем я это осознаю, я сочинила историю о серой овце, которая проглотила кошку и снова откашляла ее посреди поля.

— Ты слышишь, девушка? — гремит женщина-тролль.

— У меня хороший слух, так что говори тише, — говорю я, удивляясь собственной храбрости.

— Почему ты разбудила меня? — спрашивает она, протирая глаза, — Тебе нужна помощь?

— Почему ты пряталась в моей комнате? — спрашиваю ее в ответ, — А что ты подразумеваешь под помощью?

— Это очень простой вопрос, — говорит она и потягивается. — Это не будет бесплатно, но, похоже, здесь есть над чем поработать. Если бы я спряла для тебя твою шерсть, мне бы что-нибудь понадобилось взамен. Что-то очень ценное. Возможно, твой первенец?

Я не могу вспомнить, когда я в последний раз смеялась, но мне трудно удержаться в этот раз.

— Ты же не серьезно, — смеюсь я. — С чего ты взяла, что я вообще хочу иметь детей? Мне всего шестнадцать лет, я заперта в этой комнате, плененная рабыня, у меня нет настоящего, у меня нет будущего.

Моя напряженная речь, кажется, сбила женщину-тролля с толку. Она сердито ходит, топчя шерсть:

— Тогда как ты отплатишь мне? Я должна получить взамен что-то ценное.

— Для ясности, ты никогда не забереешь моего ребенка, если я даже решу стать матерью. А как насчет моего первого рассказа?

— Рассказ! — недоверчиво восклицает она. — Кто ты такая, чтобы рассказывать истории?

— У меня есть идея получше. Расскажи мне о своей жизни, пока будешь прядь, и позже я напишу целую книгу о тебе.

Она колеблется, но берет шерсть и садится. Она пристально смотрит на меня, будто пытается заглянуть в мою душу.

— Ну, тогда я буду плести и рассказывать историю. С чего мне начать?

— Просто начни с самого начала, — говорю я, улыбаясь.

— Меня зовут Гилитрутт, — говорит она, заправляя прялку.

Тяжелая нога тролля быстро стучит по педали, вращая колесо по кругу. Вращая, Гилитрутт рассказывает мне историю своей жизни, ведущую к этому дню. А я пытаюсь устроиться поудобнее и прислоняюсь к сломанной прялке моей матери, чтобы маховик выпал из-под него. Пока Гилитрутт вертит и говорит, я держу колесо перед собой и играю с ним суетливыми движениями.

Желтые глаза становятся мечтательными, когда Гилитрутт рассказывает мне о мохнатых холмах своего детства. Она рассказывает о купаниях в водопадах и поцелуях троллей под танцующим северным сиянием.

Я внимательно прислушиваюсь, пока мои руки разворачивают прялку моей матери, а винты и палки падают на пол. Женщина-тролль тянется за шерстью и рассказывает о бесконечных летних ночах, когда ей приходилось прятаться в глубоких пещерах, чтобы не превратиться в камень.

По ту сторону кирпичной стены проснулись и весело поют птицы. Я прошу Гилитрутт спрятаться как раз в тот момент, когда открылась дверь.

— Работай усерднее! — говорит он, даже не глядя в комнату.

Если бы он посмотрел, то увидел бы, что горы шерсти были заменены клубками пряжи.

— Итак, где я остановилась? — спрашивает Гилитрутт, выходя из тени.

Я смотрю вниз и вижу, что мои руки смастерили самую любопытную вещь, пока я слушала рассказ Гилитрутт.

— Не могли бы Вы передать мне мою прялку? — спрашиваю я тролля.

Она передвигает ко мне красную прялку. Я пытаюсь не отставать от себя, но мой разум придумывает новую идею быстрее, чем я могу ее уловить.

— Подайте еще деревянный стул!

Гилитрутт выглядит сбитой с толку, протягивая мне стул. С помощью нескольких простых изменений, винтов и болтов, я прикрепляю два колеса под стулом. Мои руки тянутся к троллю. Она поднимает меня на стул и ставит мои парализованные ноги так, чтобы мне было удобно сесть. Я опускаю руки вниз, чтобы крутить колеса.

— Вы только посмотрите на это! — восклицает Гилитрутт, улыбаясь, — Ты умница! Похоже, ты соорудила что-то вроде кресла на колесиках. Кресло-коляска!

— Я двигаюсь! — я радостно кричу и быстро двигаюсь по комнате.

Гилитрутт кладет последнюю корзину с шерстью и направляется к двери. Она кладет свою тяжелую руку на дверную ручку.

— Я сделала свое дело. Теперь твоя очередь, — говорит она, бросая мне вызов своими пронизательными глазами.

Я напугана. Так напугана, что у меня перехватывает голос. Я не могу остановить тролля, когда она крепче сжимает дверную ручку.

— Выбравшись отсюда и напиши мою книгу. Я разберусь с этим мужчиной, — приказала она и открыла дверь.

Я выхожу из комнаты. Под мягким утренним солнцем, с чистым воздухом, навстречу моей свободе и будущему. Возможно, я направляюсь в неизвестность, но это едва ли хуже того, что я оставляю позади в темной комнате.

Я больше не пряду шерсть. Я рассказываю истории о героях и злодеях, маленьких козлятах и голодных волках, но сначала я написала историю о Гилитрутт и Прядильщице.